

ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ И СВОБОДА ИНФОРМАЦИИ

Халид НИЯЗОВ,

доктор философии по политическим наукам,
заведующий отделом Института права и прав человека
Национальной академии наук Азербайджана

Summary

The European Convention is considering the right to information in the framework of freedom of expression. In the practice of the European Court of Human Rights, the right to obtain and disseminate of information, is considered as a separate authority to possession of a right of freedom of speech. Freedom of information is treated as an integral part of freedom of thought and speech. It is that freedom of expression defines the constitutional ban on aggressive means of manipulating and forming of individual and public opinion. The right to information serves as an extension to freedom of the press. Freedom of the press also involves the duty to provide interested parties with information about the activities of state and public organizations. Freedom of information system covers all the rights and freedoms of citizens in the field of information, including freedom of speech and expression, freedom of the press and mass media, the right to search, acquisition, development, preservation, dissemination and release of information. Freedom of thought characterizes human spiritual freedom, his inner life, and therefore can not be subject-matter of law regulation. But we must take into account that the mind, the thought is the form the basis of any human activities. The right to information acts as an integral part of freedom of information. At the same time, it is the category of «freedom of information» act as generalizing and universal category, which connects the right to information and freedom of expression. Protection of freedom of the media in international relations should carry the absolute and unlimited character. Since uncontrolled dissemination of information may cause serious damage to these states. We believe that the right to information, freedom of information, freedom of thought and freedom of speech are independent legal categories, is not identified and none of them serves as a component of the other.

Key words: freedom of information, right to information, freedom of thought and expression, freedom of the press, European Convention, Human Rights Declaration.

Аннотация

Европейская Конвенция рассматривает право на информацию в рамках свободы выражения мнения. В практике Европейского суда по правам человека право на получение и распространение информации рассматривается как отдельное полномочие на обладание правом свободы слова. Свобода информации рассматривается как составная часть свободы мысли и слова. Именно свобода слова определяет конституционный запрет на агрессивные средства манипулирования и формирования индивидуального и общественного мнения. Право на информацию является продолжением свободы печати. Свобода прессы также предусматривает обязанность предоставить заинтересованным лицам информацию о деятельности государственных и общественных организаций. Свобода информации охватывает систему всех прав и свобод граждан в сфере информатизации, в том числе на свободу слова и выражения, свободу печати и средств массовой информации, право на поиск, приобретение, разработку, сохранение, распространение и передачу информации. Свобода мысли характеризует духовную свободу человека, его внутреннюю жизнь и, следовательно, не может быть предметом регулирования права. Но надо принять во внимание, что разум, мысль является основой любой деятельности человека. Право на получение информации выступает как составная часть свободы информации, но в то же время именно категория «свобода информации» выступает в качестве обобщающей универсальной категории, которая объединяет право на информацию и свободу слова. Защита свободы СМИ в международных отношениях должна нести абсолютный и неограниченный характер. Так как неконтролируемое распространение информации может нанести серьезный урон этим государствам. Считаем, что право на информацию, свобода мысли и слова, мнения и информации являются независимыми правовыми категориями, которые не отождествляются, и никакая из них не выступает в качестве составного элемента другой.

Ключевые слова: свобода информации, право на информацию, свобода мысли и слова, свобода печати, Европейская Конвенция, Декларация прав человека.

Постановка проблемы. Информация – жизненная необходимость, отсутствие которой лишает человека права выбора и, следовательно, исключает возможность воспользоваться своей свободой. Однако свобода информации не ограничивается только функцией получения сведений человеком. Она, как основная составляющая свободы человека, влияет и на ее реализацию. Для реализации личной свободы человек дополняет имеющуюся у него информацию, в частности осуществляет обмен информацией с другими людьми, в результате чего создает новую информацию. Свобода ин-

формации выступает как способность человека осуществлять процесс познания, производства и передачи как произведенной, так и имеющейся у него изначально информации.

Цель статьи – проанализировать понятия «право на информацию» и «свобода информации».

Изложение основного материала. Как справедливо отметил А.И. Ракитов, для того, чтобы быть свободным, то есть принимать решения со знанием дела и обладать необходимыми техническими средствами, в том числе социальными ресурсами для их реализации, человек должен быть свободным

с политико-правовой точки зрения и иметь беспрепятственный доступ ко всем видам, формам и уровням информации [1, с. 71]. Свобода информации подразумевает две взаимосвязанные функции: а) право читать, слушать, видеть и получать информацию в разных формах; б) право на получение информации в качестве основы для передачи идей или фактов другим.

Выражая общие понятия, для удобства изложения авторы в обязательном порядке используют один из существующих терминов. Данную функцию в трактовке различных авторов выполняют термины «свобода слова», «свобода

информации» и «свобода выражения мнения».

Свобода информации тесно связана со свободой мысли, однако не является в итоге производным свободы мысли, так как человек может передавать информацию и без использования своего мозга и сознания, т.е. не осуществляя процесс мышления.

Следует отметить, что распространение мнений, идей, суждений и сведений любым всевозможным и законным способом можно охарактеризовать как неотъемлемую часть понятия «распространение информации».

Как отмечает Н.И. Бусленко, в конституционном праве понятие «свобода информации» получило достаточно определенное выражение. Оно сформулировано как общее и охватывает такие личные права, как свобода слова (свобода выражения мнений), свобода печати, право на получение информации, имеющей общественное значение (в основном из государственных источников и от должностных лиц), а также свобода распространения информации любым законным способом [2, с. 13].

Г.Д. Садовников считает, что свобода информации выступает в качестве права искать, получать, производить и распространять информацию без предварительного разрешения и уведомления государства и его органов. То есть в данном контексте автор рассматривает свободу информации как основную составляющую свободы мысли и слова. Л.А. Окуньков, рассматривающий свободу информации как свободу сведений о фактах, убеждениях и идеях, определяет данное понятие как элемент свободы мысли и слова.

Статья 19 Всеобщей Декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». Комментируя данную норму, С.Н. Швердяев отметил, что фраза «независимо от государственных границ» преследует цель дать возможность представителям западного блока в международном идеологическом противостоянии опираться на международные документы, для

того чтобы обосновать право граждан на ознакомление с материалами иностранных газет, теле- и радиопередач и принудить идеологического противника открыть доступ к этим источникам информации для граждан страны. По мнению автора, эта норма не принесла ничего нового по сравнению с традиционным обоснованием свободы слова и свободы печати. Право на информацию, закрепленное в международных документах, выступает не в виде субъективного права человека в области информации, а представляет собой проявление традиционных свобод мысли и слова в международном информационном обмене.

Таким образом, отраженное в Конституции право на информацию автор предлагает рассматривать в качестве правовой базы для будущего права на коммуникацию, дополнительной гарантии свободы мысли и слова, принципа свободы информации или условного обозначения целой группы информационных прав [3, с. 91].

Конвенция о защите прав человека и основных свобод рассматривает право на информацию в рамках свободы выражения мнения.

Следует подчеркнуть, что такие понятия, как свобода информации, свобода слова и мнения нашли свое отражение в 10-й статье данной Конвенции – «Свобода выражения мнения». Настоящая статья регулирует свободу выражения мнения в двух направлениях: конкретные права, связанные со свободой выражения мнения, и правовые основания для ограничения свободы выражения мнения.

Свобода информации в рамках Конвенции включает в себя следующие элементы:

- 1) свободу выражения мнения;
- 2) свободу придерживаться своего мнения;
- 3) свободу получать и распространять информацию и идеи.

В качестве общей категории свободы выражения мнения в статью 10 Конвенции включены права получать и распространять информацию независимо от государственных границ. Однако в практике Европейского суда по правам человека право на получение и распространение информации, которое выступает парной категорией свободы выражения мнения, использу-

ется в основном при рассмотрении вопросов, связанных со свободой слова. Как становится очевидным, в практической деятельности Суда права на получение и распространение информации рассматриваются как отдельные правомочия на свободу выражения мнения. Именно свобода мысли предполагает конституционный запрет на агрессивные средства формирования и манипулирования как индивидуальным, так и общественным мнением. Воздействие на мысли происходит опосредованно, через предоставляемую информацию. Таким образом, чтобы обеспечить свободу мысли, следует, с одной стороны, ограничить распространение информации, негативно влияющей на свободный процесс образования мыслей, а с другой, – гарантировать максимальный доступ к информации.

С точки зрения правовой регламентации мнение – это не просто внутреннее суждение личности, а внешнее выражение такого суждения. То есть в сферу правовой регламентации входит внешний аспект мнения – его изъяснение. Из этого можно сделать заключение, что все поступки лица являются выражением его мнения.

Следовательно, в трактовке Европейского Суда по правам человека свобода выражения мнений включает свободу слова, печати, массовой информации и право на информацию.

Свобода слова и право на информацию

В Конституции Азербайджанской Республики (статья 47) нашли свое отражение не свобода выражения мнения, а свобода мысли и слова.

Как полагает В.Е. Чиркин, новейшим выражением свободы слова стали конституционные формулировки о свободе информации. Здесь речь идет не только о праве выражать и распространять мнения, но и о праве искать информацию, черпать ее из всех доступных источников законным способом.

Государственные органы и общественные объединения обязаны бесплатно предоставлять информацию о своей деятельности, если она не является конфиденциальной [4, с. 83]. По мнению М.В. Баглая, право на информацию является продолжением развития свободы печати. Данная свобода включает обязанность государства и

общественных организаций предоставлять интересующимся сведения о своей деятельности [5, с. 253].

В соответствии с другим подходом право на информацию является самостоятельным конституционным правом, отличным от свободы слова и печати. Оно не охватывается полностью свободой слова и печати. Данное право содержательно богаче и имеет собственную субстанцию, играя свою роль в удовлетворении определенных интересов субъектов.

По мнению Н.Ю. Корченковой, право на информацию не охватывается свободой слова и печати. Прежде всего, оно подразумевает право на объективную информацию о происходящем в общественной жизни. А свобода слова нацелена на свободное распространение оценочной информации, мнений и позиций отдельных лиц. Свобода слова направлена на обмен мнениями по поводу общественных дел, а право на информацию – на получение значимых сведений из государственных ресурсов.

Анализируя понятие «свобода информации», автор отмечает, что данное понятие отражает широкое проявление информационных прав. Свобода информации включает всю систему информационных прав и свобод граждан, в том числе свободу слова и выражения мнений, свободу печати и средств массовой информации, права искать, получать, воспроизводить, хранить, распространять и передавать информацию [6, с. 88].

Е.А. Лукашева выделяет в праве на свободу слова три структурных элемента: свободу каждого человека публично выражать свои мысли, идеи и суждения и распространять их любым законным способом; свободу печати и других средств массовой информации; право на получение информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей права граждан, т.е. на свободу доступа к источникам информации [7, с. 155].

Свобода слова состоит из следующих элементов:

- 1) беспрепятственно придерживаться своих мнений и убеждений;
- 2) свободный отказ от своих мнений и убеждений;
- 3) возможность на общение в устной или письменной форме, включая право воздержаться от общения («право на умолчание»);

4) возможность самостоятельно выбирать вид и меру своего речевого поведения; искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ;

5) право на полное и объективное осведомление относительно фактов и обстоятельств, которые создают угрозу для жизни и здоровья людей либо иным образом непосредственно затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина;

6) максимально свободный обмен и сопоставление идей и знаний;

7) право на участие в выработке информации;

8) право на опровержение ложных или искаженных сообщений и на защиту от вреда, причиняемого такого рода сообщениями;

9) право на индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления;

10) право на свободу литературного творчества.

По мнению М.В. Баглая, свобода слова предполагает «право говорить все, что угодно», а также «...охватывает совокупность всех убеждений, мнений и идей, выражающих мысли человека, его устремления и надежды, выраженные как устно, так и печатно в произведениях изобразительного искусства, научных исследованиях, художественной литературе и музыке» [8, с. 222].

Как известно, представители концепции либерального государства посредством претворения в жизнь принципа разделения власти были заинтересованы в ослаблении государственной власти. По их мнению, концентрация всей власти в одних руках создает условия для беспредела и разрушает свободу. Только при условии правового ограничения власти может существовать истинная свобода.

Свобода слова рассматривается сторонниками либерализма как одна из важнейших гражданских свобод. В современных условиях охватывает свободу выражения как в устной, так и в письменной форме, в частности свободу печати и СМИ. К тому же, согласно либерализму в данном случае цензура недопустима.

Свобода слова тесно связана с просами установления истины, само-

управления, обеспечения гибкости политической системы и самореализации личности. Исторически данная свобода сформировалась в качестве инструмента для обеспечения информированности и поддержания высокого уровня компетентности государственных органов власти. К примеру, «Билль о правах», принятый в 1689 г. в Англии, гарантировал членам Парламента полную свободу обсуждения дел королевства и чиновников.

Следует отметить, что многие либеральные мыслители отмечали важность обучения культуре свободы слова. По их мнению, ведение дискуссии с целью установления истины и толерантное отношение к альтернативным точкам зрения способствует прогрессу и согласию в обществе.

Обеспечение свободы мысли обусловлено недопустимостью лишения человека свободного и самостоятельного мышления. Для защиты этой свободы законодательство предусматривает различные запреты воздействия незаконными средствами (медикаментами и экспериментами) на мозг человека. Неслучайно то, что согласно 138 статье Уголовного кодекса АР незаконное проведение биомедицинских исследований или применение запрещенных способов диагностики и лечения, а также применение лекарственных средств является уголовно наказуемым деянием.

Свобода мысли характеризует духовную свободу человека, его внутренний мир, который отдельно не может быть предметом правового регулирования. Однако следует учитывать, что мышление, мысль лежат в основе любой деятельности человека, обуславливают его социальную активность, взаимоотношения с другими людьми, обществом, государством, т.е. выражаются вовне [9, с. 101].

Свобода информации – как универсальная категория

Следует отметить, что в юридической литературе не только нет единой и однозначной формулировки таких понятий, как «право на информацию», «свобода информации, слова и мнения», но порой выдвигаются различные, противоречивые и опровергающие друг друга подходы.

Право на информацию, свобода мысли и слова, мнения и информации

являются отдельными и независимыми правовыми категориями, которые не отождествляются, и никакая из них не выступает в качестве составного элемента другой. Перечисленные права (свободы), носящие независимый характер, обладают различными направлениями. В первую очередь, мы считаем неверным подход, предполагающий, что право на информацию охватывается свободой слова.

Во-первых, свобода слова гарантирует передачу информации от одного субъекта к другому, независимо от должности одной из сторон, а право на информацию обеспечивает получение информации от должностного субъекта, обладающего информацией, предусматривая его обязанность предоставить эту информацию.

Во-вторых, право на информацию реализуется посредством самостоятельных действий в направлении поиска и получения информации, а свобода слова осуществляется посредством высказывания субъектом собственных мыслей, мнений и убеждений окружающим. Соотношение понятий «право на информацию» и «свобода информации» выглядит как соотношение целого и его части. То есть право на информацию является составной частью свободы информации. Вместе с тем «свобода информации» является всеобъемлющей универсальной категорией, объединяющей право на информацию и свободу слова. Мысль, не сформулированная конкретной речью, не наносит вред обществу, однако вредные призывы могут представлять серьезную опасность как для отдельного лица, так и для общества, государства в целом.

Мысль, которую невозможно свободно высказать, не имеет возможности самостоятельно выразить свой потенциал. Несмотря на то, что свобода мысли не может быть ограничена каким-либо законным способом, однако с целью защиты основ конституционного строя, а также прав и свобод человека и гражданина могут иметь место некоторые ограничения свободы слова.

Понятия свободы слова, печати и СМИ тесно связаны друг с другом. Свобода слова как многогранное понятие имеет различные формы выражения. К данным формам выражения относятся: высказывание своих мыслей

на мероприятиях, митингах, радио- и телепередачах, в обращениях, заявлениях к государственным организациям, творческих произведениях, выборах и т.д.

Свобода печати и СМИ иногда используются синонимично, а в некоторых случаях характеризуются как понятия, входящие в состав «свободы слова».

Принцип массовости информации подразумевает нижеследующее:

1) создание равных условий для осуществления права на информацию;

2) предоставление государственной поддержки на хранение и распространение массовой информации;

3) оперативность, точность и полнота массовой правовой информации, предоставленной со стороны СМИ гражданам (пользователям);

4) участие государственных органов в создании информационно-правовых ресурсов;

5) обеспечение доступа к правовой информации с помощью различных средств, в том числе интернет-технологий;

6) предоставление государственной поддержки к доступу правовой информации через региональную информационную систему для всех пользователей, независимо от места их проживания;

7) предоставление пользователям правовой информации на государственном языке;

8) обеспечение информационной безопасности правительства, физических и юридических лиц, защита от недостоверных сведений в правовой области, охрана государственной тайны и информационно-правового пространства в целом.

После провозглашения независимости страны постсоветского пространства выбрали демократический путь развития. Свобода слова, выражения мнения, печати, право на информацию, плюрализм мнений и многочисленные другие свободы коренным образом изменили постсоветское общество. Однако процесс демократизации СМИ нельзя воспринимать как нечто, само собой разумеющееся и имеющее только положительный результат. Следует отметить, что последствия свободы – многообразны. Известно, что духовная свобода открыла широкие

возможности для развития свободы и демократии в сфере СМИ. Однако сама по себе «свобода» не подразумевает наличие прогресса духовно-нравственной и культурно-общественной составляющей общества. Таким образом, можно сделать вывод, что свобода не бывает безграничной, она должна сопрягаться с правовыми и этическими нормами. Чем больше свободы действий, а значит и возможности влиять на общественную жизнь, предоставлено журналистике, – тем выше мера ее ответственности за характер и последствия использования этой свободы [10, с. 335].

Защита свободы средств массовой информации с теоретической точки зрения имеет различные аспекты. С одной стороны, необходимо обеспечить свободный доступ к поиску, получению и распространению информации на международном и национальном уровнях коммуникационного обмена, а с другой, – снизить риски и возможные последствия использования информации в противоправных целях. Именно поэтому вопросы защиты свободы СМИ сегодня выдвигаются в числе важнейших международных проблем, что объясняется, прежде всего, их непосредственной, органической взаимосвязью с главной проблемой современности – задачей поддержания мира и обеспечения безопасности народов [11, с. 72].

Защита свободы средств массовой информации в международных отношениях не должна превращаться в возведенный абсолют, так как бесконтрольное ее распространение может причинить серьезный вред государству.

Говоря о защите свободы СМИ, следует отметить концепцию права на коммуникацию, основателем которой считается французский юрист Ж. д'Арси. Еще в начале XX века ученый предлагал заменить существующую «вертикальную систему» распространения информации, т.е. передачу информации средствами массовой информации для больших аудиторий, на «горизонтальную» – непосредственный обмен между отдельными людьми и группами людей, вне зависимости от того, находятся ли они в одном государстве или в разных. Изучая вопрос регулирования передачи информации через государственные границы,

д'Арси пришел к выводу, что практически никакой принцип не управляет в международном масштабе проблемами коммуникации. В связи с этим д'Арси предложил принять в качестве такового разработанное им «право человека на универсальную коммуникацию», основанное на существовании универсальных всеобщих элементов в любой культуре [12, с. 39].

Выводы. Таким образом, все вышперечисленные мнения мы можем обобщить следующим образом. Свобода информации, с одной стороны, обеспечивает доступ граждан к полной, всесторонней и достоверной информации, а с другой, – защищает общественное и индивидуальное сознание от вредного воздействия пропаганды и других форм манипулирования.

Реализация информационного права (свободы) имеет особую значимость как для граждан, так и для общества и государства в целом. Осуществление субъективного права на информацию предусматривает определение обязанности государственных органов и должностных лиц по представлению неконфиденциальных сведений.

С помощью слова, открыто сказанного и распространенного как в устной, так и в письменной форме, т.е. доведенного до сведения других субъектов, внешне выражаются и материализуются мысли, идеи и убеждения по различным вопросам.

В юридической литературе нет единой и однозначной формулировки таких понятий, как «право на информацию», «свобода информации, слова и мнения». В данном направлении выдвигаются различные противоречивые и опровергающие друг друга подходы. Право на информацию, свобода мысли и слова, мнения и информации являются отдельными и независимыми правовыми категориями, которые не отождествляются, и никакая из них не выступает в качестве составного элемента другой.

Перечисленные права (свободы), носящие независимый характер, обладают различными направлениями. В первую очередь, мы считаем неверным подход, предполагающий, что право на информацию охватывается свободой слова.

Во-первых, свобода слова гарантирует передачу информации от одно-

го субъекта к другому, независимо от должности одной из сторон, а право на информацию обеспечивает получение информации от должностного субъекта, обладающего информацией, предусматривая его обязанность предоставить эту информацию.

Во-вторых, право на информацию реализуется посредством самостоятельных действий в направлении поиска и получения информации, а свобода слова осуществляется посредством высказывания субъектом собственных мыслей, мнений и убеждений окружающим. Соотношение понятий «право на информацию» и «свобода информации» выглядит как соотношение целого к его части.

Резюмируя, приходим к выводу, что право на информацию является составной частью свободы информации. Вместе с тем «свобода информации» – универсальная категория, объединяющая право на информацию и свободу слова.

Список использованной литературы:

1. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции / А.И. Ракитов. – М. : Политиздат, 1991. – 287 с.
2. Бусленко Н.И. Конституционные основы профессиональной деятельности журналиста в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Н.И. Бусленко. – Ростов н/Д, 2000. – 244 с.
3. Шевердяев С.Н. Право на информацию: к вопросу о конституционно-правовой сущности / С.Н. Шевердяев // Право и политика. – 2001. – № 10. – С. 91–100.
4. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран / В.Е. Чиркин. – М. : Норма, 2010. – 608 с.
5. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. – М. : Норма, 2009. – 800 с.
6. Корченкова Н.Ю. Становление теоретико-правовой концепции права на информацию : дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ю. Корченкова. – Н. Новгород, 2000. – 197 с.
7. Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М. : Норма, 2003. – 573 с.
8. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. – М. : Норма, 2004. – 816 с.

9. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.В. Лазарева. – М. : Издательство «Спарк», 1997. – 599 с.

10. Ворошилов В.В. Журналистика. Базовый курс / В.В. Ворошилов. – СПб. : Изд. Михайлова В.А., 2004. – 335 с.

11. Колосов Ю.М., Цепов Б.А. Новый международный информационный порядок и проблема поддержания мира / Ю.М. Колосов, Б.А. Цепов. – М. : Наука, 1983. – 72 с.

12. Ермишина Е.В. Международный обмен информацией. Правовые аспекты / Е.В. Ермишина. – М. : Международные отношения, 1988. – 144 с.